

УДК 164.032:28-768(470.6)

ВАЛЮАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЖИХАДА НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА «ИМАРАТ КАВКАЗ»

Кузьменко Н. С.

Основное содержание данной статьи составляет валютивный анализ джихада как социальной практики. Значительное внимание уделено интерпретации данного явления на различных этапах становления мусульманского общества. Проанализированы особенности содержания понятия «джихад» в традиционном мусульманском понимании и представленном сообществе радикального толка. Целью исследования является анализ концепта «священной войны» и выявление его специфики в деятельности сообщества «Имарат Кавказ». Центром, организующим интерпретационные процессы в сообществе, отмечен джихад.

На основе принятой в качестве базовой методологии валютивного анализа выявлена гибридность валютива террористического сообщества, внешне выглядящего как валютив ислама, центрированного на исламских ценностях, но по сути скрывающем в себе валютив, центрированный на идеологии терроризма. Обосновано, что в подобных сообществах извращается смысл джихада, абсолютизируется и пропагандируется в качестве единственно возможного только лишь вариант «джихада меча».

Ключевые слова: валютив, джихад, ислам, «Имарат Кавказ»

Противодействие терроризму как самому грозному вызову — одна из актуальных проблем современности. Деятельность экстремистских организаций демонстрирует отсутствие у терроризма гражданства, национальности, и, самое драматичное, — границ. Москва, Париж, Нью-Йорк, Лондон, Сус — мы узнаем об этом, когда все свершилось, когда нам доступны лишь следствия. Захват заложников, расстрелы отдыхающих туристов, взрывы на стадионах и в метро — всё это методы подтачивания как конституционной безопасности граждан, так и территориальной целостности государств. Невозможно предсказать и предупредить — где и когда вновь будет посеян страх, чувство незащищенности и уязвимости человека и привычной жизни.

Одной из форм манифестации терроризма являются организации, подобные сообществу «Имарат Кавказ». Для противостояния террористической активности необходимо понимание и знание того, что имеется такой тип деятельности, при

котором религия используется в качестве инструмента. Под маской религиозной идеологии скрывается идеология терроризма, и религия является всего лишь прикрытием, некой завесой для манипуляции мировоззренческими устоями.

В статье преследуется **цель** анализа концепта священной войны и его интерпретации в сообществе «Имарат Кавказ» — самопровозглашенном исламском сепаратистском государственно-территориальном образовании на Северном Кавказе [7]. «Исламское государство Имарат Кавказ» — международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 года на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации [2]. Создана она 7 октября 2007 года Доккой Умаровым, провозгласившим себя "амиром моджахедов Кавказа", "предводителем джихада" и вменявшим в «обязанности мусульман перед Аллахом установить на подконтрольных территориях Закон Аллаха».

Для реализации вышесформулированной цели применим **методологию валюативного анализа** [11], позволяющую определить специфику интерпретационной деятельности сообщества «Имарат Кавказ», охарактеризуем непосредственных акторов сообщества, выявим нормативную и ценностную интенции сообщества, эксплицируем валюативные маркеры в средствах репрезентации сообщества (языке, идеологии, художественном творчестве). Таким образом, мы построим валюатив данного сообщества как модель интерпретационной активности этого коллективного субъекта.

Объектом исследования выступает религиозная компонента вооруженного противостояния общественному порядку. **Предметом** — валюатив сообщества «Имарат Кавказ».

Степень разработанности. Данное сообщество и происходящие в нем процессы анализировались в разнообразных аспектах: политологическом, военном, религиозном и других. Эти многочисленные наработки получили обобщение в настоящем исследовании. Прежде всего, нас интересует социально-философская сущность этих явлений, требующая рефлексивного подхода.

Базовая методология валюативного анализа позволяет выделить ключевые единицы некоторого оформленного центра, который организует интерпретационные процессы в обществе и обеспечивает относительную устойчивость группе людей.

В связи с поиском интегративного центра социальной жизни в работах Коротченко Ю.М. предложен объект, выполняющий организующую функцию в отношении устойчивых социальных объединений: «валюатив», который может быть задан как упорядоченный набор элементов. Этот набор автор характеризует такими показателями, как ценности, нормы и традиции, как пантеон героев и антигероев, а также как формы функционирования валюатива (идеология, язык, художественное творчество) [12, с. 248-249].

Уже сформировавшийся и действующий валюатив обладает всеми этими структурными элементами, в моделях социальных конструкторов возможны пробелы, но только в дополнительных, не ключевых строчках. Валюатив может быть центрирован на разных строчках и для эффективного изучения сообщества важно

определить, на каких именно. Валюативная оптика видения общества позволяет эффективно репрезентировать социальный институт или сообщество, группу, идентичность в их характеристических свойствах.

Центром, организующим интерпретационные процессы в сообществе «Имарат Кавказ», то есть валюативом, значитсся джихад. Джихад буквально означает «усердие», «старание», «приложение усилий» [3, с. 13], «борьба с духовными или социальными пороками» [1, ст. джихад].

В различные периоды становления и функционирования исламского общества понимание джихада менялось в зависимости от характера условий, в которых проживали мусульмане, их взаимоотношений с враждебным окружением или же вообще конкретной жизненной ситуации.

Так, *джихад ан-нафс* (борьба за духовное самоусовершенствование) подразумевает приложение усилий в получении знаний, применение этих знаний в практической жизни, усердие в передаче знания тем, кто им не обладает, а также воспитание в себе стойкости и терпения [4, с. 42]. Такой джихад вполне можно обозначить как «возделывание». Этот вид джихада предполагалось вести, в первую очередь, занятым в торговле. Торговцы, имеющие дело с деньгами, прибылью постоянно рискуют преступить границы «честности и веры». «По словам Ибрахима ан Наха: базар — место священной войны с Шайтаном, который пытается соблазнить честного купца легкой прибылью с помощью обмана покупателей» [4, с. 39].

Джихад аш-Шайтан направлен на усердие в искоренении сомнений и неясностей, подрывающих веру и ведется с целью избавления от порочных желаний и страстей. Вышеуказанные виды джихада являются обязательными для каждого мусульманина, их выполнение не может быть возложено на другого.

Постулировался также *джихад ал-куффар* (борьба с неверными) и *джихад ал-мунафикин* (борьба с лицемерами), которые разнятся методами воздействия на противников: по отношению к неверным — силовые методы, по отношению к лицемерам — убеждения и увещевания.

Учитывая многоуровневое и вариативное, подчас противоречивое понимание идеологии джихада, его специфики и методов реализации, участником джихада мог считаться и торговец, и наместник, и мусульманин, оказывающий всестороннюю помощь выступающим в поход. И сам джихад мог трактоваться как источник богатства и благосостояния, источник славы, достоинства и поклонения Аллаху, в качестве пути к раю или как миссия покорности.

Исследователи [4, 6] отмечают существенные отличия интерпретации джихада еще при жизни пророка Мухаммеда.

В сурах мекканского периода (610 - 622 годы) прослеживается мирный характер «усердия на пути Всевышнего»: проповеди, уговоры, увещевания, напоминание о Страшном Суде, а также предостережения относительно опасности многобожия. «Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник» [10, 41:34]. Здесь и далее коранический текст цитируется в переводе Э. Кулиева, поскольку в обращениях «имаратовцев» получил распространение именно этот перевод Писания

на русский язык. И далее: «Посему не повинуйся неверующим и веди с ними посредством него (Корана) великую борьбу» [10, 25:52].

Суры мединского периода (622 - 632 годы) уже не столь лояльны к тем, кто не разделяет истинной веры. Отныне «правоверным» дозволяется не только давать отпор «неверным», но и выступать инициаторами активных военных действий: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду» [10, 9:5]. «Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками сатаны. Воистину, козни сатаны слабы» [10, 4:76].

При этом важно подчеркнуть, что как только противоборствующая сторона выполнит предъявляемые требования (уплата джизьи, обращение в веру) или сложит оружие, войну, полагалось, следовало прекратить. Также в ортодоксальном исламе известен своего рода кодекс ведения войны, обозначенный Абу Бакром — одним из четырех «праведных» халифов. Согласно ему, правила ведения войны не могут быть нарушены, вне зависимости от поступков врагов. «Не предавай, не завидуй, не обманывай, не калечь, не убивай детей, не убивай пожилых, не убивай женщин. Не уничтожай и не сжигай ульи пчел, не руби деревья, приносящие плоды, не забивай овец, скот или верблюдов, кроме как для пропитания. Когда придешь к людям, проживающим в монастырях (то есть к христианским монахам), оставь их делать то, чему они посвятили свою жизнь. Иди вперед во имя Всевышнего» [6, с. 104]. Однако эти правила ни в коей мере не приветствуются радикальными исламистами.

В изучаемом сообществе джихад трактуется как неизбежное в нынешней ситуации вооруженное противостояние «воинов Аллаха» с теми, кто препятствует установлению Шариата, и «усердствовать» необходимо именно в этом. Деструктивный потенциал сообщества проявляется в абсолютизации одного из многих уровней джихада, а именно «*джихада меча*» — *газавата*. Из всех возможных путей и трактовок «старания» выбран именно этот — повсеместная вооруженная борьба с неверными до самого дня Страшного суда. Как гласит лозунг одного из вилайатов: «Победа или рай».

Разберем теперь устройство и содержание валюатива «Имарат Кавказ». Персонифицирующую дугу сообщества образуют герои, антигерои, мученики. Герои — непосредственные участники боестолкновений («муджахиды», «шахиды»), деятельность которых поддерживается тыловым прикрытием подполья в лице родственников, ближайшего окружения боевиков. В парадигмальном портрете героя, выделим его особенности: во-первых, он — правоверный мусульманин, знающий и чтящий Писание. Во-вторых, герой обладает стойкостью и выносливостью, не взирая на физическую подготовку и возраст. В-третьих, он превозносит вечные (посмертные) ценности вместо преходящих (прижизненных) благ. И самое, пожалуй, главное: герой ожидает лучшей награды за свои деяния — смерти на поле боя с последующим «вечным пребыванием в садах Фирдауса».

Антигероями (врагами) полагаются все те, кто препятствуют всемирной исламизации: сотрудники правоохранительных органов, силовых структур,

исламские ученые-богословы традиционного толка и все те, кто не соответствует образу «правоверного».

В представленном сообществе выделены несколько категорий людей, с которыми ведется борьба, направленная, как правило, на физическое уничтожение. «Кафиры» (неверные) – собирательное именование людей, поддерживающих конституционное право России и действующих в соответствии с ним. Особым статусом наделены «муртады» (вероотступники) – этнические северокавказцы, задействованные в российских силовых ведомствах и в публичной деятельности [9]. Также не остается без внимания инициативность мусульманских общественных и религиозных деятелей. Согласно статистике, «за последние пять лет (2009-2014 гг.) были совершены убийства 41 мусульманского духовного лидера» [8].

Мученики, добровольно и осознанно павшие в боях за веру, в данном сообществе именуется «шахидами». Идеологи «Имарат Кавказ» шахидом обозначают «муджахиду», погибшего непосредственно в сражении и в ходе проведения спецопераций. Шахидами считаются и заключенные, по отношению к которым применяются пытки.

В традиционном исламе существует серьезная оговорка по поводу мучеников: крайне важны мотивы их действий. Сражающийся с врагами по причине мирских интересов и корыстных побуждений (ради денег, славы, мести) может считаться и называться шахидом только в этой, мирской жизни [1, ст. шахид]. Об этом человеке можно говорить как о шахиде, после смерти его можно хоронить как шахиду (в соответствии с точкой зрения соответствующего мазхаба). Однако после смерти таких людей ждут отнюдь не обещанные блага, а наказание, ввиду всеведенья Аллаха относительно намерений мусульманина.

Главной ценностью и целью «Имарат Кавказ» выступает халифат как «мусульманское государство, правление в котором осуществляется в соответствии с Божьим Законом». Признаются и традиционные исламские ценности: религия (дин — иман, ислам, ихсан), жизнь как дар бога, разум как способность понимать и обучаться, нести ответственность, а также собственность и продолжение рода [15]. Сообщество ставит своей целью объединение мусульман под знаменем шариата «от моря до моря» (т.е. от Каспийского до Черного). Долг любого мусульманского государства, или жителя населенной мусульманами территории — установление божьего закона на данной территории любыми путями, и затем, по возможности, объединение этого региона с другими шариатскими территориями [9].

Сообщество регулируется нормами шариата, «омрами» (документами, изданными с созданием исламского государства «Имарат Кавказ» в 2007 году), *адабом* (своего рода этическим кодексом), а также, по мнению, И.Текушева, принципами национальной паритетности и автохтонности [7]. Несмотря на утверждения «имаратовцев» о наднациональном характере образования, где нет «ни чеченцев, ни аварцев, ни карачаевцев; есть только воины Аллаха», исследователи все же отмечают традиционный подход в вопросах национальной принадлежности при назначении глав вилайатов, амиров секторов, который учитывает сложившиеся издавна принципы взаимодействия различных кавказских этносов.

Среди элементов, отражающих сущность организации, которые служат отличительными знаками для опознавания и деления на «своих-чужих», отмечены внешний вид самих участников (характерные особенности внешности, одежда, оружие), флаг сообщества, интерпретационные маркеры языка, выявленные на официальных порталах организации.

Муджахидам «Имарата Кавказ» свойственен жест, имеющий вид поднятого прямого указательного пальца правой руки при прижатых к ладони остальных четырех пальцев. Данный жест означает признание таухида — единобожия, и, тем самым, демонстрирует известное всем свидетельство мусульманина о том, что «нет Бога, кроме Аллаха».

Одной из форм репрезентации сообщества, а также его информационного воздействия является литературное творчество. Сборник стихов Билала Алканова «Звезды Джихада и тени в огне» посвящен извечной теме противостояния мусульман «неверным». Согласно поэтическим строкам, звезды в джихаде — это «мужественные и отважные люди,..это воины Аллаха, которые войдут в историю исламской уммы как единицы измерения для мусульманского духа...». По другую сторону рифмованной идеологии располагается галерея кафиров — «неярких и серых образов людей, которые запомнятся потомкам как единицы измерения сатанинского духа».

Языковые маркеры пестрят негативным отношением ко всем инакомыслящим. Рубрики сайтов не просто сообщают нечто и освещают хронику событий, но передают в тексте *свое* отношение, навязывают *свою* точку зрения, *свое* видение происходящего. Например, в новостном обзоре, сообщающем о пострадавших в результате спецопераций, жертвы среди участников бандформирований исчисляются как «люди», в то время как количество погибших «кафиров» считается в «штуках». Глава Чеченской Республики Р. Кадыров в упоминании боевиков кавказского подполья фигурирует как Кафыров («кафир» — неверный). И здесь не просто шуточная антонимичная замена. Кафиром можно назвать кого угодно, кто не соответствует образу «правоверного», борца за веру. А в этом случае (по мнению «имаратовцев») глава республики, предводитель народа представлен отошедшим от «истинного» ислама.

Характерная черта речи «братьев» — цитирование выборочных фрагментов из аятов Корана. Даже не законченного предложения, а именно отрывка, который, несомненно, можно истолковать по-своему, и точно так же, по фрагментам, найти подтверждение и обоснование.

По мнению Добаева И.П., особенность современного положения в южнороссийском регионе заключается «в сращивании на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, который поддерживается экстремистскими международными структурами исламистского толка» [5, с. 273]. Долг каждого мусульманина, согласно идеологии «Имарата», состоит в борьбе за высшую ценность — исламское государство всемирного масштаба.

Коварство данного явления — в гибридности валуатива имарата: валуатив ислама в нем присутствует только в языке, но не в непосредственной деятельности

сообщества, претендующего на статус государственного образования. На словах цели и действия «имаратовцев» подкрепляются буквой Священного Писания, Шариатом, реальны же насилие, похищение людей, захват заложников и стратегических объектов, торговля оружием – типично террористические действия. По сути, мы имеем дело с двумя разными валюативами: валюативом ислама и валюативом террористической организации. Опасность в том, что религия, которая сама по себе гуманистически ориентирована, является лишь средством, инструментом в руках квазиисламских идеологов в претворении в жизнь их собственных корыстных и жестоких целей.

Как верно отмечает Добаев И. П.: «Коран открыт для разных, порой противоположных друг другу интерпретаций. В нем содержатся призывы как к любви, так и к ненависти и насилию, и было бы иллюзией пытаться однозначно толковать коранические тексты исключительно как проповедь мира» [6, с. 143]. Джихад — многоуровневая, многоступенчатая последовательная практика. И сам текст Писания содержит потенциал появления валюатива имаратского толка — насильственной, физической борьбы с несогласными. И сдерживать эти активные наступательные действия в силах только светскому законодательству, разумеется, с опорой и поддержкой традиционного мусульманского богословия.

Вывод: В современном представлении идеологов и последователей радикального ислама «джихад» тождественен вооруженному противостоянию. Первоначально же, «джихад» понимался как усилие в борьбе со своими пороками, своими страстями, усердие в распространении и утверждении религии Аллаха, и уже после — как ведение войны, к которому прибегают в случае крайней необходимости. В представленном сообществе из многочисленных видов джихада взят на вооружение и превознесен лишь один — насильственный метод устранения противников.

Идеологи сообщества «Имарат Кавказ», апеллируя к Писанию, цитируя его тексты, пытаются выдать за исламский образ мыслей, ценности и нормы то, что в действительности таковым не является. Сегодня наблюдаются многочисленные попытки претворить такую псевдоисламскую пропаганду в жизнь. Когда в первой части предложения произносится известная с детских лет строка Корана, легко поверить и во вторую часть, порожденную и возвращенную в сознании непримиримых борцов за веру, и подкрепленную авторитетным словом шейха-террориста. Такая гибридная специфика деятельности сообществ, аналогичных сообществу «Имарат Кавказ», со всей очевидностью выявляется посредством построения для него валюативной матрицы, которая и была представлена в исследовании.

Список литературы

1. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь.— М.: Ансар, 2007. – 400 с.
2. «Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisatc.org>
3. Арухов З. С. Концепция джихада в раннем исламе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Арухов Загир Сабирович. – Махачкала, 1995. – 20 с.

4. Арухов З. С. Концепция джихада в раннем исламе: дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.06 : защищена 19.01.96 / Арухов Загир Сабирович. – Махачкала, 1995. – 159 с.
5. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. – 304 с.
6. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
7. Имарат Кавказ как особая исламская «этно – фундаменталистская модель». Текушев И. [Электронный ресурс] / Caucasus Times. – Режим доступа: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21026>
8. Кавказский узел. [Электронный ресурс] / Интернет-СМИ. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru>
9. Квахадзе А. Имарат Кавказ - структура и тактика. [Электронный ресурс] / Кавказ online. – Режим доступа: <http://kavkasia.net/Russia/article/1357869979.php>
10. Коран. Смысловой перевод и комментарии Э. Р. Кулиева – М.: Умма, 2004. – 686 с.
11. Коротченко Ю. М. Валюатив: опыт структурного определения/Ю.М. Коротченко//Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Философия». «Культурология». «Политология». «Социология». – 2011. – Том 24 (63), № 3-4. – с. 35-45.
12. Коротченко Ю. М. Валюативная дифференциация социального // Дни науки философского факультета – 2013. Международная научная конференция. Материалы докладов и выступлений часть №6 [редкол. Конверский А.Е.]. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. – с. 248-249.
13. Коротченко Ю. М. Интегративная роль валюатива //Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия: «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Симферополь. – 2012. – Т. 24 (65). №4. – с. 19-26.
14. Понятия, подвергающиеся эксплуатации: мученичество и мученики в Исламе. [Электронный ресурс] / Исламский портал. – Режим доступа: <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/4107>
15. Хисомидинов Р. Шариат и ценности Ислама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-islam.kz/ru/islam-izgilk-dini/vnutrennie-kategorii/qazirgi-alemdegi-islam/item/692-eislam>

Kuzmenko N. S. The Valuative Model of Jihad on the Example of the Community "The Caucasus Emirate"// Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political sciences. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 2. – P. 85-93.

The main content of this article is valuative analysis of jihad as a social practice. Considerable attention is paid to the interpretation of this phenomenon in various stages of the development of the Muslim society. The features of the concept of "jihad" are analyzed in the traditional Muslim sense and the right-wing Muslim community is represented in the research. The purpose of research is an analysis of the concept of holy war and the identification of its specificity in activities of "The Caucasus Emirate" community. Jihad is the center which organizes the interpretive process in the community.

The hybridity based on the received as the basic methodology of valuative analysis was identified as the valuative of terroristic community, which looks like a valuative of Islam and which is centered on Islamic values, but in fact it hides a valuative, which is centered on the ideology of terrorism. The article substantiates that in such societies the sense of jihad and "jihad of the sword" is perverted, absolutized and promoted as the only one possible option.

Key words: valuative, jihad, Islam, "The Caucasus Emirate"

References

1. Alizadeh A. A. Islamic Encyclopedic Dictionary. – M.: Ansar, 2007. – 400 p.
2. Antiterrorist Centre of the Commonwealth of Independent States. [Electronic source]. – Access mode: <http://www.cisatc.org>
3. Aruchov Z. S. Concept of Jihad in Early Islam: thesis abstract on scientific degree of candidate of philosophical sciences/ Aruchov Zagir Sabirovich. – Makhachkala, 1995. – 20 p.
4. Aruchov Z. S. Concept of Jihad in Early Islam: Dissertation for the scientific degree of candidate of philosophical sciences: 09.00.06: defended 01.19.96 /Aruchov Zagir Sabirovich. – Makhachkala, 1995. – 159 p.
5. Dobaev I.P., Nemchina V.I. New Terrorism in the World and in the South of Russia. – Rostov-on-Don: Rostizdat, 2005. – 304 p.
6. Dobaev I.P. The Radicalization of Islam in Modern Russia. Moscow – Rostov-on-Don: Socio-humanitarian knowledge, 2014. – 332 p.
7. Caucasus Emirate as a Special Islamic "Ethno-Fundamentalist Model". Tekushev I. [Electronic source] / Caucasus Times. – Access mode: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21026>
8. Kavkazskiy Uzel. [Electronic source] / online media. – Access mode: <http://www.kavkaz-uzel.ru>
9. Kvahadze A. Caucasus Emirate – the structure and tactics. [Electronic source] / Caucasus online. – Access mode: <http://kavkasia.net/Russia/article/1357869979.php>
10. Qur'an. Semantic Translation and Commentary E.R. Kuliev – M.: Ummah, 2004. – 686 p.
11. Korotchenko Y.M. Valuative: an Experience of Structural Definition // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol.24 (63). – № 3-4. – P. 34-44.
12. Korotchenko Y.M. Valuative Differentiation of Social // Science Days of Philosophy department. – 2013. International Scientific Conference. Materials of reports and presentations of the №6 [Editorial Board Konversky A.E.]. – K.: Publishing and Printing Center "Kievskiy universitet", 2013. – p.248-249.
13. Korotchenko Y.M. The Integrative Role of the Valuative (on the T. Parsons's conception) // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 4. – P. 19-26.
14. The Concepts that are Exploited: the Martyrdom and the Martyrs in Islam. [Electronic source] / Islamic portal. – Access mode: <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/4107>
15. Hisomidinov R. Sharia and the Values of Islam. [Electronic source]. – Access mode: <http://e-islam.kz/ru/islam-izgilik-dini/vnutrennie-kategorii/qazirgi-alemdegi-islam/item/692-eislam>